

Оноприенко Владимир Иванович,

доктор философии (Ph.D), профессор, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества ИЭ РАН.

Доминирующая угроза национальной безопасности страны

- Современная эволюция угроз экономической безопасности России
- Национальные интересы России в изменяющемся мире

СЕГОДНЯ КОРРУПЦИЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ГЛАВНЫЙ ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, РЕАЛЬНО УГРОЖАЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Когда "реформаторы" решили, что рынок сам всё организует, то этот самый «рынок» молниеносно подчинил себе и государство, и идеологию, и людей. И сейчас мы живём в пространстве, где коррупция есть фактически единственным механизмом функционирования государства. Тесное переплетение так называемого рынка и государства сформировало систему всеобщей коррупции. Такой вывод получен в ходе исследования, проведенного учеными Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. Основой аналитического доклада "Национальная безопасность России в оценках экспертов", стали результаты экспертного опроса, сделанного в рамках совместного проекта ИС РАН и исследовательской группы "ЦИРКОН" в октябре-ноябре 2010 года. Участие в опросе приняли более 130 экспертов - рекордное для таких мероприятий число, представляющих три области профессиональной деятельности: ученые, специализирующиеся на изучении политических, экономических, юридических, военных аспектов национальной безопасности (в тексте отчета обозначенные как "теоретики"); практики, имеющие большой опыт работы в системе обеспечения безопасности страны (в тексте отчета обозначенные как "практики-госслужащие"); лидеры общественного мнения - представители гражданского общества в лице журналистов, общественных деятелей, правозащитников (в тексте отчета обозначенные как "практики-общественники").

В качестве основы для формирования перечней национальных угроз безопасности РФ, мировых сил, разного рода военных, экономических, внешнеполитических союзов, предположительно оказывающих влияние на состояние нацбезопасности нашей страны, а также организаций и институтов, обеспечивающих ее, исследователи использовали российские государственные доктрины и концепции как в области национальной безопасности, так и в области ее отдельных составляющих (экологическая безопасность, продовольственная безопасность, военная безопасность и т.п.). Главной целью исследования, по словам директора ИС РАН члена-корреспондента РАН Михаила

Горшкова, было выявить и топологизировать представления российской политической и интеллектуальной элиты об основных угрозах национальной безопасности страны. В целом, состояние нацбезопасности России на нынешний момент характеризуется экспертами неоднозначно. Практически не было крайних оценок, как "катастрофических", так и сугубо оптимистических. Превалировали умеренно тревожные настроения и оценки, отметил М.Горшков. Кстати, точно такие же оценки давались и в отношении ближайших перспектив. У ученых это вызывает определенную озабоченность, поскольку обеспечение безопасности предполагает помимо оперативного реагирования на появляющиеся угрозы выработку мер превентивного характера, нацеленных на предупреждение этих угроз и опасностей в будущем. Исследование выявило значительный разброс в оценках нынешнего состояния нацбезопасности представителями различных групп опрошенных. Меньше всего тревожность испытывают эксперты из числа госслужащих, связанных с ведомствами, непосредственно занимающимися проблемами этой самой нацбезопасности, больше всего - представители научного сообщества, а также эксперты - "общественники". Около 70% из них испытывают уровень тревоги выше, чем средний, в то время как чиновники и представители правоохранительных органов - 47%. Подобная картина во многом характерна для современной России, считают исследователи, поскольку представители властных структур преисполнены оптимизма по поводу положения дел в различных сферах, а ученые и общественные деятели им оппонируют с более критических позиций. Если говорить о перспективах, то большинство опрошенных экспертов склоняются к тому, что ситуация будет ухудшаться, пусть и не слишком быстро и заметно. Пессимистические оценки состояния и перспектив нацбезопасности в определенной мере связаны с кризисом 2008-2009 годов, который высветил уязвимость социально-экономической системы, ее зависимость от неблагоприятных мировых тенденций. Кроме того, по-прежнему нестабильна обстановка на Северном Кавказе, учитывается социальное расслоение, а самое главное, несмотря на все попытки противодействия, растет коррупция, ставшая главной "язвой" - самой болевой точкой в жизни государства. Не случайно лишь около четверти опрошенных ждут улучшения ситуации в стране в ближайшие три-пять лет, да и то не слишком значительного, а заметного улучшения не ожидает вообще никто. Вдвое больше тех, кто полагает, что ситуация в России будет ухудшаться (46%). Остальные уверены в том, что никаких изменений ни в худшую, ни в лучшую сторону не произойдет. Это, подчеркивают исследователи, свидетельствует о том, что большинство угроз, с которыми сталкивается наша страна, носят отнюдь не конъюнктурный, а долгосрочный стратегический характер. В оценках перспектив ситуации с национальной безопасностью страны также

наблюдается расхождение во мнениях представителей различных экспертных групп: свыше 60% опрошенных экспертов - "общественников" и ученых полагают, что ситуация будет ухудшаться, в то время как среди "ведомственных" экспертов доля пессимистов составляет менее 24%. Возможно, они более осведомлены о перспективах повышения уровня национальной и общественной безопасности, мерах, которые будут предприняты в ближайшее время.

Но вполне возможен и эффект "розовых очков", через которые сотрудники заинтересованных ведомств наблюдают за развитием ситуации в стране и мире. В ходе исследования экспертам было предложено оценить состояние нацбезопасности по отдельным направлениям, связанным с противодействием тем или иным конкретным угрозам и вызовам. Как показали результаты опроса, относительно благополучной эксперты признали ситуацию лишь в нескольких сферах: в области энергетической, военной, а также государственной безопасности (защита конституционного строя, политическая стабильность и т.п.). Однако следует отметить, что благополучие в этих сферах носит довольно условный характер, поскольку энергетические запасы, как известно, имеют тенденцию к истощению, военная безопасность связана, скорее, с низкой вероятностью масштабного военного противостояния, чем с высокой боеготовностью Вооруженных сил страны. А говорить о политической стабильности, принимая во внимание напряженность на Северном Кавказе, вообще довольно трудно.

В других сферах ситуация, по мнению экспертов, далека от благополучия. Наибольшую озабоченность вызывает безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации, общественная безопасность, связанная с низкой защищенностью личности и общества от преступных посягательств, экологическая безопасность, а также угрозы, связанные с терроризмом, с низким уровнем качества жизни людей. Тут взгляды на отдельные аспекты проблемы обеспечения нацбезопасности со стороны представителей государственных ведомств и общественности, включая научную, также сильно различаются. "Ведомственные" эксперты склонны сужать проблему национальной безопасности до компетенций госучреждений, которые они представляют. Это, естественно, в первую очередь касается террористической угрозы и угрозы общественной безопасности, непосредственно являющихся объектом деятельности правоохранительных органов страны. Ситуация в других сферах нацбезопасности волнует их намного меньше: они ведь не отвечают за нее непосредственно. Что касается остальной части сообщества, то самым критичным является взгляд экспертов-"общественников". Они считают, что неблагополучны все сферы национальной безопасности. Полученные в ходе исследования результаты частично коррелируют (но частично и расходятся) с экспертными оценками

внешней и внутренней политики российских властей тех вызовов, с которыми им приходится сталкиваться. В отношении внешнеполитической деятельности государства это соответствие в целом достигается с учетом тех возможностей, которыми располагает наша страна в настоящее время. Так, внешняя политика, проводимая российскими властями, получила позитивную оценку экспертов в той части, которая касается госбезопасности (защита конституционного строя, политической стабильности, независимости и суверенитета; +0,9 по шкале от -3 до +3), военной безопасности (защищенность от угроз, связанных с применением военной силы; +0,8), энергетической безопасности (защищенность от угрозы дефицита энергоресурсов; +0,7). Значительно выше разброс экспертных оценок соответствия внутренней политики государства существующим вызовам. Умеренно позитивные или нейтральные оценки получила российская внутренняя политика по обеспечению все той же энергетической безопасности (+0,5), политической стабильности (+0,4), предотвращения военной угрозы (0,0).

Наиболее же негативно были оценены: борьба с террористической угрозой и преступностью, степень эффективности деятельности властей в отношении всего комплекса социальных проблем (здравоохранение, экология, культура, уровень и качество жизни граждан). В исследовании специально анализировался и круг проблем, требующих приоритетного внимания со стороны государства и его профильных ведомств. Как показал опрос, первостепенное значение в настоящее время приобретает проблема коррупции в российских органах власти и административных структурах. *Эксперты оценили угрозу, исходящую от коррупции, в 6,1 балла по 7-балльной шкале. Она, по мнению экспертов, приобрела такие масштабы, что подрывает нацбезопасность практически по всем направлениям*, делая крайне неэффективными любые меры по предотвращению угроз в экономической, социальной и других сферах жизни общества.

На верхних позициях этой своеобразной иерархии также находятся: высокая изношенность основных фондов в промышленности (отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики); сокращение численности населения страны; сохранение экспортно-сырьевой модели экономики; активизация террористической деятельности; социальное и экономическое расслоение населения; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры; низкое качество образования; уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов; затягивание России в долгосрочный конфликт на Кавказе; отток специалистов за рубеж; снижение уровня жизни населения. В то же время опрос показал, что многие из угроз эксперты сочли мнимыми, далеко не самыми

актуальными. Причем среди этих угроз есть те, которые еще 15 лет назад, в середине 1990-х, всерьез беспокоили общество. Например, угрозы насильственной смены государственного строя, гражданской войны, утраты Россией статуса мировой державы. Не очень сильно беспокоят экспертов и угроза распада страны, расширение НАТО на восток, ухудшение отношений России с Западом, не говоря уже о заговорах типа "сионистского" или "масонского". Системной проблемой России стала коррупция. Сегодня коррупции подвержены все составляющие государственного аппарата - от дачи взятки для поступления ребенка в детский сад, откупа от службы в вооруженных силах до мздоимства на уровне высших государственных чиновников. В коррупции погрязли таможенные службы, медицинские организации, милиция, прокуратура, армия, судебные, налоговые органы, школы, ВУЗы, органы лицензирования и т.д. Это вынужден признать и президент страны. В течение 2010 года Д.Медведев четыре раза проводил Совет по противодействию коррупции. Однако ситуация только усугубляется. Министр внутренних дел Р.Нургалиев заявил, что количество выявленных взяток в крупных и особо крупных размерах в 2010 году выросло на треть по сравнению с 2009 годом. Понятно, что это капля в море от тех реальных масштабов коррупции, которые на самом деле имеют место в обществе.

Социальные программы, гуманитарная помощь, распределение бюджетных ресурсов, управление государственными активами и пакетами акций, квотирование, выдача разрешений, оценка стоимости товара или ущерба, управление недвижимостью и рынком земли, ценообразование, государственные закупки – коррупция имеет место в этих и многих других сферах и операциях. Общество полностью прогнило. Даже официальная статистика показывает, что процесс гниения ускоряется. Если в 2007 году расследовалось 11 тысяч коррупционных преступлений, то в 2008 году - 12 тысяч, в 2009 году - 13 тысяч, в 2010 только расследовалось свыше 14 тысяч подобного рода преступлений. По данным Счетной палаты топменеджеры госкорпораций получают в среднем более 500 тысяч рублей в месяц, среднее звено - около 150 тысяч рублей. Особенно шумела история с генеральным директором Фонда содействия ЖКХ К.Цициным, который за год "заработал" 16,5 млн. рублей. Злоупотребления не меньших масштабов отмечаются во всех госкорпорациях, включая такие как Роснано и Олимпстрой. Так, Роснано создавалась для совершения "большого технологического скачка", но в сфере высоких технологий страна все так же топчется на месте, а Роснано благополучно проглотило 143 млрд. государственных средств. Следственным комитетом РФ в 2010 году возбудил 27 уголовных дел по фактам коррупции в госкорпорации Олимпстрой, в 2009 году их было 18. Коррупционерами присвоено почти 25 млн. рублей.

По коррупционным причинам в этой госкорпорации за три года ее существования меняют уже третьего президента. Коррупция разъедает систему образования и науки. Один из высших чиновников министерства образования В.А.Хлебников, директор Центра тестирования министерства, создатель технологии пресловутого ЕГЭ обвинен прокуратурой в присвоении 60 млн. рублей. В отношении 186 руководителей российских учебных заведений возбуждены уголовные дела. Привлечены к ответственности 8 секретарей и членов приемных комиссий, 7 ректоров, проректоров и деканов. Всего выявлено 3535 преступлений, в том числе 1438 по фактам должностных преступлений. Возбуждено 597 уголовных дел по фактам взяточничества, 869 - по фактам хищений и нецелевого использования средств. Сумма ущерба составила более 100 млн. рублей. Однако по данным ЮНЕСКО сумма взяток в сфере высшего образования в России ежегодно достигает более 600 млн. долларов.

Спираль коррупции все круче становится вокруг введенного ЕГЭ. В 2010 году средняя стоимость всего пакета ЕГЭ на "отлично", необходимого для поступления в ВУЗ, достигла 150 тысяч рублей. В Москве стоимость одного предмета ЕГЭ на "отлично" составила около 60 тысяч рубле, в регионах - 30 тысяч рублей. Онкология коррупции ставит под большое сомнение реализацию всех инициатив президента по модернизации и обновлению общества, уничтожает экономику не только внутри страны, но и отталкивает иностранных инвесторов. Продолжается бегство капитала из России. По данным ЦБ РФ в течение 2010 года чистый отток иностранного капитала составил почти 40 млрд. долларов. И это неудивительно. Растущие политические риски поставили Россию в один ряд с такими странами как Пакистан и Судан по степени нежелательности ведения бизнеса. В течение года Россия поднялась с 15-й строчки рейтинга на 10-е место в списке стран с так называемым экстремальным риском для ведения бизнеса. Первое место в этом списке занимает Сомали. В первую десятку входят Судан, Конго, Ирак, Афганистан, Пакистан. Замыкает десятку наша страна. С каждым днём в Российской Федерации ухудшается экономическая безопасность. Уничтожено 72 тысячи производств. Страна лишилось в первую очередь наукоемких производств. При этом Россия потеряла сотни тысяч лучших ученых и специалистов, которые в настоящее время трудятся за рубежом. В мировой торговле наукоемкой продукцией доля России составляет всего лишь около 1%.

Доля промышленности в ВВП сократилась до 14 процентов. Объем выпускаемой в стране продукции сегодня составляет примерно 3-3,5 процента от валовой продукции мира. Советская Россия, хочу напомнить, выпускала более 8% процентов мирового производства продукции. Идет нещадная эксплуатация советского производственного потенциала. Недавно власть вынуждена была признать, что износ основного

оборудования в целом ряде отраслей превысил 80%. Обновление фондов, которое должно идти темпом минимум 10 - 15 процентов в год, топчется на 2-3 процентах. Деиндустриализировав промышленность и сельское хозяйство, бессмысленно говорить о модернизации экономики, и все инициативы президента в этом направлении обречены на провал. Исключительную остроту приобрела демографическая опасность. За годы реформ почти на 10 млн. человек сократилось численность населения России. Сегодня из 140 миллионов российских граждан более миллиона беспризорники и бомжи. Около двух миллионов детей не пошли в школу 1 сентября, более шести миллионов наркоманов, из них около 100 тысяч гибнет каждый год, почти столько же алкоголиков, 12,5 миллионов инвалидов, их недавно было в два раза меньше, 35 миллионов пенсионеров. И только 25 миллионов работает в реальном секторе производства. При том, что одна только водочная мафия за счет паленой водки каждый год травит примерно 40 тысяч наших граждан - в три раза больше, чем погибло в афганской десятилетней войне.

На словах сегодня борьба с коррупцией президентом объявлена чуть ли не задачей номер один. Став во главе государства, Дмитрий Анатольевич сразу же образовал при президенте Совет по преодолению коррупции. Затем поручил подготовить «Национальный план противодействия коррупции». Но кому поручил? Не ученым, юристам, практикам - борцам с оргпреступностью, не знатокам преступного мира... А бюрократии. Щуку бросил в реку, козла запустил в огород. И на-гора выдали «труд», который специалисты с усмешкой назвали «Планом чиновничества по сопротивлению разоблачения коррупции». Ибо план - это когда четко прописаны цели, средства достижения, сроки реализации, ответственные... Здесь ничего этого нет. На 90% «план» состоит из общих, никого ни к чему не обязывающих призывов типа: «повышать правовую культуру населения». Таким же беззубым, если не вдаваться в подробности, оказался и спешно подготовленный для президента «антикоррупционный пакет» законов, включая "Закон о противодействии коррупции". Никакого эффекта он не принес, и тогда Дмитрий Анатольевич заказал уже «Национальную стратегию борьбы с коррупцией». И получил - такую же немощную и пустую бумагу. Другого и быть не могло, раз борьбу с лихоимством чиновников поручают самим чиновникам.

Необходимо разработать новый закон «О борьбе с коррупцией», который был бы наполнен конкретными законодательными мерами, а не декларациями о намерениях. Должны быть существенно расширены права Счетной палаты РФ. Пока что она исполняет роль своеобразного рентгеновского кабинета, где больного просвечивают, а лечить передают другим. Все расследования этого органа оформляются документально и передаются для принятия решений в Прокуратуру, ФСБ, МВД, Следственный комитет,

где многие из них частенько «тонут» или прячутся под сукно. Проблема эффективной работы подобных ведомств давно решена во многих странах мира. Там счетные палаты называются Счетными судами, и в них работают не только аудиторы, которые отслеживают использование бюджетных денег, но и следователи, прокуроры и судьи. В их власти не просто назвать жулика, но арестовать его и судить. Учитывая, что обеспечение национальной безопасности отнюдь не сводится только к "силовой составляющей" и дипломатической деятельности, в ходе опроса респондентам был задан вопрос о степени влияния институтов гражданского общества и общественного мнения на обеспечение национальной безопасности России. Выяснилось, что это влияние есть и оно скорее позитивное, однако весьма ограниченное. Эксперты, представляющие общественные институты, склонны несколько выше остальных оценивать их позитивную роль в обеспечении национальной безопасности. Тем не менее, очевидно, что ресурс влияния гражданского общества мог бы быть гораздо выше, чем это имеет место в настоящее время. /по материалам экспертного опроса, сделанного в рамках совместного проекта ИС РАН и исследовательской группы "ЦИРКОН" в октябре-ноябре 2010 года; круглого стола по теме: «Эффективность федерального законодательства по борьбе с коррупцией и меры его совершенствования» (21 марта 2011 года).

У коррупции есть три принципиально разных слоя: первый – мзда за исполнение чиновником своих прямых обязанностей, второй – взятка за неисполнение им своих обязанностей, и третий – создание чиновником, используя несовершенство законов и процедур, коллизии, когда недача взятки становится практически невозможной.

Второй слой коррупции такой же мощный, как первый и третий. Сколько граждан откупается от ГАИ за езду в пьяном виде, выезд на встречную полосу, превышение скорости более чем на 60км, не говоря о мелких правонарушениях? Это и есть взятка должностному лицу за неисполнение им своих прямых обязанностей, инициируемая взяткодателем, у которого присутствует прямая личная или экономическая заинтересованность в ней. Сюда же можно добавить оплату результатов ЕГЭ, отсрочку от призыва в армию, покупные экзамены в институтах, финансирование выгодного для себя решения и пр., и пр.

Важная особенность социально-психологического климата в обществе, способствующая процветанию коррупции, - двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная, считается общественно-неприемлемой. Это всячески поддерживается и обыденной моралью, и прессой, и политической практикой, эксплуатирующей антикоррупционную тематику. С другой стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой "по умолчанию" частью быта. Продолжают существовать

зоны, почти закрытые для действий правоохранительных органов, борющихся с коррупцией. Обвинения в коррупции стали настолько обыденными и расхожими, что грань между нормой и отклонением стирается. Чиновник может стать коррупционером не только после принятия критического решения, но и в результате плавного перехода от действий "пограничного" характера к преступным. Это облегчается тогда, когда не налажены четкие технологии управления, принятия решений, когда размыты полномочия и сферы ведения. В переходные периоды плавное вхождение в коррупцию облегчается также следованием устаревшим, но еще действующим традициям, культурным стереотипам. Например, в прежней системе существовал особый вид ценных бумаг - документы, снабженные разными визами, резолюциями и "уголками" с грифами от Политбюро до сельсовета. Они допускали неформализованную конвертацию властного капитала в экономический. Эта практика сохранялась во всех ветвях и уровнях власти и с огромным трудом изживается сейчас. Устоявшиеся демократические традиции допускают конвертировать экономический капитал во властный (например, через механизм выборов), но в своих развитых формах препятствует конвертации властного капитала в экономический. Специфика переходного периода - смещение традиционных и культурных стереотипов, свобода практически беспрепятственной конвертации одних форм капитала в другие. В результате должностные лица рассматривают свою службу как продолжение рынка, а демократию трактуют как свободу преобразования нормального рынка в рынок коррупционных услуг.

Факт продажности должностных лиц, принимающих взятки, игнорировать невозможно, но основным активным рабочим телом коррупционных деяний второго типа являются сами граждане. Многие из подобных взяток вполне можно было не давать. Да, наступают кратковременные неприятные последствия – экономические потери, лишение водительских прав, непоступление или отчисление из института, служба в армии и т.п. Но кто сказал, что искоренение зла, а коррупция, несомненно – зло, может протекать безболезненно? Или пусть другие поискореняют за свой счет, а я пока посмотрю. Для начала, было бы неплохо поставить перед собой внутреннее рефлексивное зеркало, увидеть себя в нем и не давать хотя бы тех взяток, которых не вымогают, а лишь ожидают от тебя. Например, в Израиле есть преступники, но с другой стороны большинство населения не видит в полиции врага, не считает, что сотрудничество с правоохранительными органами - это позорное доносительство.